

Джон Леннон и его время

ВМЕСТЕ!

МКК. Комсомолец. - 1992 - 31 марта.

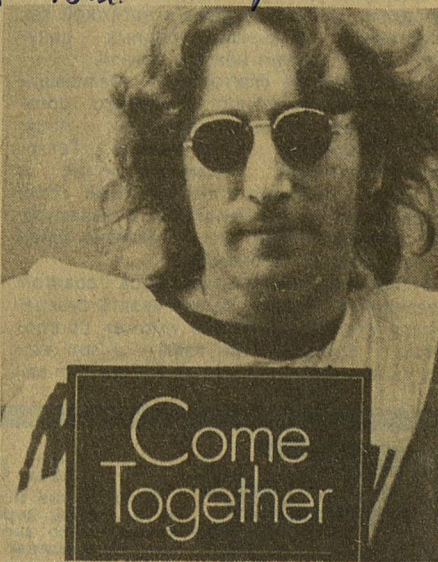
Уж больно красивое слово «эксклюзивный», но уж что правда, то правда: «МК» получил эксклюзивное право публикации отрывков из никогда не переводившейся в нашей стране книги о Джоне Ленноне. Написал ее американский историк Винер, и за границей готовится уже третье издание.

Сей труд может быть интересен не только закоренелым битломанам. Исследование Винера — одно из немногих, проливающих свет на связи музыки и политики. Автор сумел добиться доступа к секретному лениновскому досье в ФБР, которое многие годы следило за английским иммигрантом. Только благодаря тому, что Леннон был «плод колпаком», Винер узнал массу подробностей о его связях с разными диссидентскими тусовками — хиппи, йиппи, «черными пантерами», «белыми пантерами»...

Кому, как не нам, гражданам СНГ в 1992 году, с нашей роковой политикой и политическим роком, быть читателями «Вместе!».

В АДАЧАТЬ шестого ноября 1969 года Джон решил вернуть свою медаль Члена Британской Империи в знак политического протеста. Вот что о событиях того дня вспоминал Энтони Фоссет, личный секретарь Джона и Йоко: «Утром после завтрака Джон спустился в гостиную и попросил своего шофера съездить к тете Мими в Бурмаут и привезти медаль, которая стояла у нее на телевизоре». Джон написал письмо следующего содержания: «Ваше Величество, я возвращаю медаль Ч.Б.И. в знак протеста против вмешательства Британии в конфликт между Нигерией и Биафрой, а также против вашей поддержки Америки во вьетнамской войне, а еще против того, что моя песня «Я завязал» теряет популярность у слушателей. С любовью, Джон Леннон из Мешка». Джон и Йоко лично передали медаль и письмо привратнику у черного входа в Букингемский дворец — тем Джон подчеркнул свою принадлежность к рабочему классу...

Газеты с негодованием обрушились на Джона, причем особенно ему досталось за упоминание в письме песни «Я завязал». (Она была его первой попыткой откровенной исповеди, без всяких сюрреалистических кошмаров психоделического периода. Джон хотел, чтобы все знали о его мучительных усилиях завязать с героином. Крики боли здесь были почти натуральными...). На нападки он реагировал так: «Мной возмущена кучка снобов и ханжей, но как раз благодаря им никто не отнесся серьезно к этому делу. Вообще, все надо делать с юмором, не забывать улыбаться. Ведь само это награждение медалью Ч.Б.И. было лицемернейшим снобизмом, проявлением классовой сущ-



ности нашей системы... Я принял ее тогда лишь для того, чтобы «Битлз» смогли искупить этот грех борьбой за мир».

В Америке этому скандалу не придали никакого значения, а вот в Англии он произвел эффект разорвавшейся бомбы. Даже одиннадцать лет спустя в статье-некрологе памяти Леннона лондонская «Таймс» вспомнила историю со злополучной медалью, усмотрев в ней неожиданный смысл. «Ранние «Битлз», — писала газета, — явились яркими представителями новой исторической роли Великобритании на мировой арене». По мнению «Таймс», они продемонстрировали всему миру, что Англия «была страной, которая не знала ни экономических, ни социальных, ни политических проблем», и что англичане — «динамичная, творческая, устремленная в будущее нация, которая вырвалась из рук Америки пальму первенства в области современной музыки». А Джон, вернув свою медаль, «расписался в полном отрицании от всего того, что воплощали «Битлз»...».

Осенью 1969 года Джон и Йоко включились в кампанию помощи голодающим в Биафре, нигерийской провинции, где повстанцы уже под вели войну с правительственными войсками за право выхода из состава страны. В октябре на Трафальгарской площади в Лондоне должна была состояться неделя массовых митингов солидарности с народом Биафры. Джон и Йоко объявили, что собираются показать два своих авангардистских фильма на огромном экране под открытым небом.

В КОНЦЕ года Джон и Йоко участвовали во многих акциях политического протеста, проводившихся по инициативе английских общественных организаций. Кроме того, они передали тысячу фунтов в фонд создания школы для цыганских детей в Англии. А в декабре начали свою собственную кампанию под лозунгом «Война закончилась». Они арендовали место для размещения уличной рекламы в Лондоне, Нью-Йорке, Голивуде, Торонто,

Париже, Риме, Берлине, Афинах и Токио. На огромных щитах было начертано: «Война закончилась — Если ты этого хочешь — Счастливого Рождества, Джон и Йоко».

Правда, публика встретила выход Йоко на сцену, по словам того же журнала, «ехидным шушуканьем, недоумевающими взглядами, презрительными ухмылками. Если бы не поддержка Джона, ее бы, наверное, четвертовали».

Дик Грегори, один из лидеров движения американских негров за гражданские права, говорил мне: «У нас просто не привыкли видеть азиата, который не гнет спину в три погребки, не извиняется поминутно и не улыбается с подобострастием. Йоко была совсем не такая. Где это видано, чтобы азиат, не говоря уж об азиатке, давая интервью, смотрел вам прямо в глаза, не раздумывая отвечал на любой вопрос да еще был в своих ответах так же агрессивен, как вы — в своих вопросах? Я никогда не видел, чтобы мужчина и женщина были в таких равноправных отношениях, как они. Ему-то ведь совсем не трудно было быть просто ДЖОНОМ ЛЕННОНОМ, и никто, понятное дело, не хотел видеть рядом с ним эту азиатку. Но он им сказал: «Вот я и она. Мы — одно целое!». Он требовал, чтобы Йоко не игнорировали. И для этого надо было иметь ого-го какое упрямство!».

В ОДНОМ из интервью в июле 1970 года Джон обратился к американской молодежи: «В наших руках власть. Нам только надо помнить одно: власть у нас в руках. Вот почему мы и говорили: «Война закончится, если ты этого так хочешь». Не верьте этой лабуде, что, мол, ничего нельзя сделать. Остается одно: словить кайф, сбегать и наплеватель на все. Вы должны словить кайф и прибежать. А не те они вас прихлопнут... И если вы это поймете, то заставьте своих родителей тоже это понять. Вместо того, чтобы презирать их, попробуйте уделить им немного сочувствия».

Телевидение Би-би-си назвало Джона «человеком десятилетия» и 31 декабря 1969 года посвятило ему специальную передачу. В ней Джон размышлял об эпохе шестидесятых: «Немного задумываются о том, сколько хорошего произошло за эти десять лет: мораторий на ядерные испытания и колоссальный сход людей в Вудстоке (легендарный рок-фестиваль, собравший полумиллионную аудиторию. — Прим. пер.). Никакое другое событие, если не считать войн, никогда не собирало такую массу людей. Что еще хорошего принесли с собой шестидесятые — так это мощное движение за мир».

Интервью Джон закончил с оптимизмом: «Шестидесятые — это как пробуждение утра. Ужин еще не скоро. Жизнь прекрасна. И я счастлив, что живу в такое время!».

Перевод с английского
Олега АЛЯКРИНСКОГО.